

УДК 371

*А.Л. Туркевич***ВОВЛЕЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ РАБОТУ
(ОПЫТ ПРОФЕССОРА В.Е. МАЙЕРА)**

Статья посвящена доктору исторических наук, профессору В.Е. Майеру, заведующему кафедрой всеобщей истории (в 1970–1980 гг.), проректору по научной работе УдГУ в 1972–1976 гг. Особое внимание он уделял качеству подготовки студентов через приобщение их, начиная с первого курса, к научным исследованиям как обязательному для всех обучающихся элементу учебной деятельности. Разработанное им в 1975 году соответствующее «Положение» представляло собой логичную и стройную схему привлечения студентов к научной работе, чтобы обеспечить подготовку педагогических кадров для высшей школы.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, студенты, В.Е. Майер, Удмуртский государственный университет, научные кружки, конференции.

Имя профессора Вильгельма (Василия) Евгеньевича Майера (1918–1985 гг.), прекрасного историка, педагога и организатора науки, хорошо известно в Удмуртском университете. Как заведующий кафедрой всеобщей истории (1964–1985 гг.) и как проректор по науке УдГУ (1972–1976 гг.) Василий Евгеньевич значительно повлиял на формирование в вузе системы классического образования – гармоничного соединения педагогической и научной составляющих.

На протяжении всего времени преподавания в вузе большое внимание уделял В.Е. Майер вовлечению студентов в научно-исследовательскую работу (НИРС). Это – одно из основных направлений в процессе обучения, способствующее развитию профессиональных качеств студента. Научная деятельность преподавателей и студентов – целостная система исследовательских работ, направленных на изучение актуальных проблем экономического, социального и гуманитарного профиля. Эти задачи реализуются благодаря интеграции учебного процесса и научных исследований, подготовки специалистов на основе использования новейших достижений научно-технического прогресса, проведения научных конференции, семинаров, олимпиад, конкурсов студенческого творчества, а также привлечения специалистов высшей квалификации, ведущих ученых и высококвалифицированных практиков к осуществлению учебного процесса [5]. Успешная реализация научно-исследовательской работы студентов сегодня невозможна без оценки предшествующего позитивного опыта. Рассмотрим эту деятельность профессора Майера в двух взаимосвязанных аспектах: как заведующего кафедрой и как проректора по научной работе.

Возглавив кафедру всеобщей истории в 1964 году, В.Е. Майер значительное внимание в своей работе уделил вопросам реорганизации учебно-методического процесса [8. С. 56-66]. Изменения специфики работы со студентами затронули не только собственно учебный процесс. На заседании кафедры от 26 декабря 1974 г. Василий Евгеньевич Майер поставил перед коллективом следующую задачу: выяснить, как растет интерес студентов к всеобщей истории [4. Д. 243. Л. 17]. Решать ее было предложено через вовлечение студентов-первокурсников в научную работу, включающую в себя подготовку докладов по проблемам всеобщей истории. На этом же заседании с сообщениями выступили двое студентов по темам, связанным с историей первобытного общества: «Проблема рода в советской исторической науке» и «Проблема антропогенеза в свете новейших открытий палеоантропологии».

В.Е. Майер стремился к тому, чтобы студенческие выступления носили максимально научный характер: помимо докладчика, на каждую из тем были выбраны и официальные оппоненты, в задачу которых входило рецензирование докладов сокурсников. После того, как сообщения были заслушаны, на кафедре разворачивались прения, в которых участвовали и преподаватели, и рецензенты. Прения, по мысли В.Е. Майера, должны были привести студентов к четкому пониманию ключевых вопросов, поднятых в теме.

В заключительном слове В.Е. Майер обычно призвал первокурсников к тому, чтобы они избегали закосности мысли в вопросах, касающихся теории исторической науки: «Недавно еще казалось, что в нашей науке всё неизменно. ... Теория есть теория. На первых порах она может казаться неверной, но со временем она может подтвердиться» [4. Д. 243. Л. 20]; он высказывал пожелания прикладного характера, относящиеся к навыкам публичных выступлений и диспутов: «Необходимо

определить свое лицо, не бояться спорить, доказывать. ... Доклад должен доходить до аудитории. ... Говорить нужно свободно». Наконец, В.Е. Майер подчеркнул необходимость для историка знания языков как фактор, позволяющий обращаться и к источникам, и к зарубежной историографии.

Следующей ступенью в работе В.Е. Майера со студентами стало введение практики публичной защиты курсовых работ на открытых заседаниях кафедры всеобщей истории. Впервые о том, что такие защиты состоялись, заведующий отметил в отчете за 1968//1969 учебный год, когда через эту процедуру прошли Н.Г. Васильева (Шишкина) с темой «Возникновение национально-освободительного движения в Германии в связи с Великой французской революцией» и Т.И. Останина – «Роль крестьянской борьбы во Французской буржуазной революции XVIII в.» [3. Д. 564. Л. 86]. Важно понимать, что в те годы в Удмуртском пединституте не было практики обязательной публичной защиты курсовых работ, инициатива этого нововведения исходила именно от В.Е. Майера, целью которого было вовлечение студентов, заинтересованных всеобщей историей и способных к научной работе, уже со студенческой скамьи к серьезным, насколько это возможно, исследованиям.

С 1971/1972 учебного года новые университетские планы требовали обязательного написания курсовых и дипломных работ хотя бы частью студентов, что накладывало свой отпечаток на деятельность, в том числе, В.Е. Майера и его коллег по кафедре, поскольку стенах УГПИ прецедентов этому еще не было. И Василий Евгеньевич Майер, как заведующий, отмечал, что к написанию дипломных работ и их защите готовиться нужно не только студентам, но и преподавателям: «следует уже сейчас выдвигать темы дипломных работ, чтобы, осуществляя руководство ... приобретать умения и знания, необходимые для этого. Наша цель: научиться руководству, поэтому целесообразнее делать это не на нынешнем V курсе, а на IV – III. Сейчас необходимо подыскать себе способных студентов на этих курсах и начать с ними работу над дипломными темами» [4. Д. 20. Л. 20].

Если в работе с младшекурсниками главной задачей было сформировать в них интерес к проблемам всеобщей истории, то со студентами старших курсов цель работы и взаимодействия была иной. Преобразование пединститута в университет повлекло за собой изменение специфики подготовки студентов: теперь упор делался не только на подготовку учителей самого разного профиля, но и на формирование ученых-исследователей. В.Е. Майер отмечал: «По всей стране идет движение вузов за всесторонний охват студентов научной работой ... Вопрос стоит о том, чтобы соединить науку с производством, науку с практикой. Вопрос стоит о включении научной работы студентов в учебный процесс» [4. Д. 243. Л. 39].

Решая эту задачу, в конце 1974 г. кафедра приняла решение направить студента 5 курса В.А. Чиркина в МГУ, на V Межвузовскую научную студенческую конференцию по проблемам средних веков. Обсуждение темы и тезисов доклада проходило на заседании кафедры, и окончательный вариант принимался коллегиально.

Участие В.А. Чиркина в конференции на базе МГУ стало для кафедры всеобщей истории хорошим опытом. После подробного отчета о поездке в МГУ были выдвинуты принципиальные положения, исходившие от В.Е. Майера и его коллег, в частности о необходимости вовлекать более широкий круг студентов в научную работу, в том числе и с младших курсов; о необходимости уделять большее внимание изучению специальной литературы; о важности изучения исторической литературы на иностранных языках [4. Д. 243. Л. 43-44].

Как заведующий кафедрой всеобщей истории, В.Е. Майер был сторонником самого раннего вовлечения студенчества в научную деятельность. Через систему докладов первокурсников на открытых заседаниях кафедры он готовил их к практике публичных защит курсовых и дипломных работ, а также к возможным будущим выступлениям на разного уровня научно-практических конференциях. Неправоммерно было бы говорить, что В.Е. Майер готовил и воспитывал учеников в узком смысле этого слова – как продолжателей разработки тем, поднятых им самим. Круг студентов-историков, вовлеченных в майеровскую систему подготовки был гораздо шире, и практика подготовки, предложенной В.Е. Майером, не прошла напрасно. Всё то, к чему Василий Евгеньевич призывал своих студентов и чему их обучал, отразилось в их будущей профессиональной деятельности [6. С. 149-153].

В 1972 г. В.Е. Майер стал проректором по науке реорганизованного УдГУ. Одна из задач, которую он выполнял в этой должности, – это поддержка и развитие научно-исследовательской работы студентов. Для ее решения Василий Евгеньевич использовал и углублял опыт, полученный в годы заведования кафедрой.

Студенческой науке уделялось самое пристальное внимание и проректором по науке, и ректором в целом по двум тесно взаимосвязанным причинам. Как отмечал В.Е. Майер, первая – в тех требованиях, которые «предъявлялись к вузу со стороны социально-экономического развития страны». Задачу соединения науки с производством можно было решить только при наличии всесторонне подготовленных научных кадров [4. Д. 303. Л. 83], из чего логично вытекает следующая: стремление университета создать стройную и непрерывную систему подготовки научных кадров, охватывающую все ступени роста: от студенческой научной работы до защиты докторских диссертаций. Будущие доктора наук УдГУ должны были формироваться со студенческой скамьи.

В.Е. Майер выделил несколько направлений развития студенческой науки в УдГУ. Первое – это участие студентов в работе научных кружков, функционирующих при кафедрах университета. Подводя итоги научной работы УдГУ за 1974 г., Василий Евгеньевич с удовлетворением отмечал, что кружки имеются при всех его кафедрах, а в ряде случаев их было несколько (например, при кафедрах педагогики, истории СССР и всеобщей истории функционировало по два научных кружка) [4. Д. 302. Л. 18].

Второе направление – это участие в студенческих конференциях, важнейшей из которых была итоговая конференция, охватывавшая все структурные подразделения университета. В день ее проведения все занятия отменялись, хотя, по словам организаторов, это не было достаточной мерой. Представители факультетов выступали за дробление итоговой конференции на несколько дней, что позволило бы осуществлять практику «обмена» студентами, чтобы представители разных кафедр и факультетов могли бы заслушивать доклады не только на той секции, где выступали сами, но и на других.

Одной из главных задач для проректора по науке и кафедр при организации конференции было привлечение максимального числа студентов (в идеале – участие в работе секций всех учащихся университета). На практике этого не удавалось добиться. Так, В.Е. Майер отмечал, что в работе студенческой конференции, посвященной XVII съезду ВЛКСМ, участвовало порядка 70 % студентов, однако реально их было несколько меньше, поскольку не учитывалось, что один и тот же студент мог присутствовать и на пленарном, и на секционном заседаниях. Эта цифра, как констатировал В.Е. Майер, не могла не удручать [4. Д. 225. Л. 35].

Еще один вектор развития научной работы студентов в УдГУ тех лет, – это хоздоговорная деятельность, в которую они включались как члены коллектива преподавателя, руководителя работ. Зачастую они выступали как соавторы изобретений и тем. Особо выделял В.Е. Майер успешную работу студентов под руководством Р.Д. Голдиной (по археологии), В.А. Бароненко (по физиологии) и др. В 1974 г. число студентов, вовлеченных в хоздоговорную работу, составило порядка 60, существенно превысив аналогичные показатели прошлых лет. Однако и эта цифра В.Е. Майера не удовлетворяла: в сравнении с другими вузами она была мала [4. Д. 302. Л. 154].

Очевидные успехи, достигнутые студенческой наукой в УдГУ в первые годы после реорганизации пединститута в университет (активная деятельность кружков, вовлеченность студентов в конференции и в работу по хоздоговорам) не исключали некоторых явных проблем, в первую очередь – отсутствия четкого, продуманного плана по ее руководству. Научно-исследовательская работа студентов по-прежнему была рассчитана на участие в ней наиболее одаренных, увлеченных тем или иным предметом, так что кружки охватывали сравнительно небольшую часть студентов [7]. Новая политика университета предполагала привлечение в НИРС всех студентов вуза. Для этого В.Е. Майер разработал «Положение о научно-исследовательской работе студентов», принятое университетом в 1975 г. [1; 4. Д. 303. Л. 87-105]. Оно обобщало уже накопленный эмпирический опыт работы и стало систематизированным изложением идей ученого.

Непосредственным толчком к тому, чтобы в УдГУ под патронатом проректора по научной работе было подготовлено «Положение», стало Решение Республиканского Совета по научной работе студентов вузов РСФСР от 27 февраля 1975 года [2], где подчеркивалось, что «в современном обществе, характеризующимся бурным социальным и техническим прогрессом, резко возрастают требования к специалисту, ... <который> должен не только иметь подготовку, отвечающую требованиям современного производства, науки, техники и культуры, но и уметь предвидеть перспективы их развития. ... Эти качества молодой специалист может приобрести в вузе лишь при органичном соединении обучения с непосредственной научно-исследовательской деятельностью, методически направляемой преподавателем-ученым» [2. С. 2]. В Решении отмечалось, что процент участия студенчества в научно-исследовательской работе пока недостаточен, поэтому вузам РСФСР, в том числе и УдГУ, предлагалось активно переработать существующие подходы к организации НИРС и вовлеченности в нее большего числа студентов.

Согласно «Положению», с 1975/1976 учебного года в УдГУ проводилась политика реорганизации НИРС. «Положение» декларировало, прежде всего, ее уникальность как «важнейшего средства повышения качества подготовки и воспитания специалистов с высшим образованием, способных творчески применять в практической деятельности последние достижения научно-технического и культурного прогресса» [4. Д. 303. Л. 88]. Соответственно определялись и тогдашние задачи НИРС: овладение студентами марксистско-ленинской методологией познания; обучение их методике и приемам самостоятельного решения научных и технических задач, а также навыкам работы в научных коллективах; ознакомление с методами оформления, защиты и внедрения выполненных работ; содействие успешному решению актуальных научных и технических задач народного хозяйства, школы и культуры страны.

По мысли В.Е. Майера, важнейшим залогом успешной научной работы студентов было ее четкое разделение на определенные этапы, с полным осознанием того, чем именно и каким образом студент должен заниматься на каждом из этих этапов. На первом из них (1–2 курсы обучения), студенты вовлекались в научно-исследовательскую работу, знакомясь с основными научными проблемами по выбранной специальности и научными заданиями, выполняемыми кафедрами факультета. Итогами этого этапа должны были стать овладение студентом первичных основ научной работы по избранной специальности, овладение навыками реферирования научной литературы, составление специальных литературных обзоров и выполнение простейших заданий по научной проблематике кафедры (или иного структурного подразделения).

Второй этап НИРС (3–4 курсы) предполагал привлечение студентов к более сложным исследованиям, осуществляемым на конкретной кафедре университета. Овладевая навыками самостоятельной исследовательской работы, студенты должны были выдвигать собственные инициативы для решения поставленных задач. Предполагаемым итогом работы на этом этапе была курсовая работа – самостоятельное научное исследование, выполненное в русле научных интересов кафедры. В конце этого этапа учащиеся распределялись по специализациям и, подчеркивается в «Положении», становились членами научных коллективов кафедры с обязательным участием во всех ее научных мероприятиях. Результат второго этапа НИРС – овладение студентом методики научных исследований по избранной специальности и выполнение первых заданий по научной работе.

Третий, завершающий этап НИРС (на 5 курсе обучения), предусматривал полное раскрытие творческих способностей студента: выполнение им научных заданий в ходе практик и исследований в рамках кафедральной проблематики. Итогом этого этапа НИРС была дипломная работа как «исключительно научно-исследовательская», при выполнении которой учащийся применял все обретенные им знания и навыки [4. Д. 303. Л. 91-94].

Согласно «Положению», НИРС тесно вплеталась в учебную деятельность: все достижения студентов должны были отражаться в курсовых и дипломных работах, выполнение которых с переходом к университетскому образованию, стало обязательной частью учебного плана. Этот тезис, на наш взгляд, делает идею В.Е. Майера в некотором роде уязвимой, поскольку попытка втиснуть живую научную струю студенческой мысли в жесткие рамки учебной дисциплины представляется нам не осуществимой на практике, как не учитывающей объективную дифференциацию в возможностях студентов к действительно научной работе.

Тем не менее, отметим и очевидные преимущества такого подхода к организации НИРС, заключающиеся, прежде всего, в четкой регламентации действий конкретной кафедры, направленных на развитие студенческой науки. Призыв В.Е. Майера к тому, чтобы работы учащихся выполнялись в рамках интересов структурного подразделения, должен был способствовать оформлению новых и укреплению уже существующих научных коллективов и школ. В идеале при каждой кафедре предусматривалось формирование стройной и логичной схемы научной работы. Вокруг одного или нескольких преподавателей, чьи научные интересы были связаны общей тематикой, формировался круг студентов-старшекурсников, разрабатывавших отдельные ветви проблемы. В свою очередь к каждому студенту, выполняющему дипломную работу, должны были прикрепляться 1–2 студента, работающих над курсовой (то есть 3 и 4 курса), а к ним – студенты младших курсов (2–3 человека). Образованная таким образом «пирамида» обеспечивала преемственность в разработке научных проблем, включала в деятельность кафедры значительное число студентов, получавших не только исследовательские навыки, но и опыт работы в коллективе, в том числе и как микроруководители.

Организация научной работы студентов при кафедре, с привлечением к ней студентов уже с первого курса, причем с ориентацией на тему, над которой работает глава школы, позволяла поступа-

тельно, на протяжении всех лет обучения, развивать одну тему и представить к защите дипломную работу как результат пятилетнего труда, настоящее авторское мини-исследование.

Недостаток же «пирамиды», как нам представляется, – в сложности осуществления на практике предложенной модели, так как для этого требовалась совокупность целого ряда факторов: наличие достаточного количества «качественных» студентов, способных к действительно научной работе; постоянное внимание руководителя к студенческой науке, поскольку привлечение большого числа адептов к общей теме могло привести к пересечению границ их собственных исследований. Наконец, как отмечалось выше, жесткая организационная регламентация и живая научная мысль далеко не всегда совместимы на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Положение о научно-исследовательской работе студентов / сост. В.Е. Майер. Ижевск, 1975.
2. Решение Республиканского Совета по научной работе студентов вузов РСФСР от 27 февраля 1975 года. М., 1975.
3. Центральный государственный архивы Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. р-1282. Оп. 2.
4. Центральный государственный архивы Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. р-1550. Оп. 1.
5. Алаева Т.Н., Дондокова Е.Б., Таманга Д.Д. и др. Основы учебно-исследовательской работы студентов. 2003. URL: <http://sci.house/rabota-issledovatel'skaya-nauchno/osnovyi-uchebno-issledovatel'skoy.html>
6. Гуца Е.М. Вспоминая Учителя. Слово о В.Е. Майере // Историк и его дело (Серия памяти профессора В.Е. Майера). Ижевск, 2010. Вып. 8.
7. Майер В.Е. Новый этап научно-исследовательской работы студентов // Удмуртский университет. 26 июня 1975 г.
8. Туркевич А.Л. В.Е. Майер и методы руководства кафедрой всеобщей истории УГПИ-УдГУ (1964–1985) // История культуры в университетском образовании: педагогический опыт и современные образовательные практики. Ижевск, 2013.

Поступила в редакцию 22.12.15

A.L. Turkevich

THE INVOLVEMENT OF STUDENTS IN RESEARCH WORK (THE EXPERIENCE OF PROFESSOR V.E. MAYER)

The article focuses on the experience of the doctor of historical Sciences, Professor V. E. Meyer, in engaging students of Udmurt state University in research work in the 1970s and 1980s. His activity as the head of the Department of General history and Vice-rector in scientific work is analyzed. The research work was considered by Professor Mayer as a compulsory element of students' learning activities to improve the future qualification of higher education specialists in the field of pedagogy. The research resulted with his methodological work, developed in 1975, representing the logical and reasonable scheme of students' engagement in research activity from the first study year.

Keywords: research work, students, V.E. Mayer, Udmurt state University, research groups, conferences.

Туркевич Андрей Львович
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: andreyt1988@ya.ru

Turkevich A.L.
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: andreyt1988@ya.ru